

С. И. Прокопьева

Елена Васильевна Банина: возвращение имени «забытого» художника

В современном мире вопрос национальной идентичности и культурной самоидентификации остается популярным предметом исследований для зарубежных и отечественных ученых в различных областях, включая историю, искусствоведение, политологию и экономику. В данном контексте широко изучаемой и разносторонне освещаемой оказывается проблема эмиграции и деятельности национальных эмигрантов. В последние десятилетия Беларусь примкнула к общемировой тенденции выявления деятелей культуры, чье происхождение, а нередко и профессиональное становление связаны с родной землей, но которые оказались оторваны от Отечества и чье творчество развивалось в иной социокультурной среде. Всестороннее изучение и осмысление их опыта позволило не только «вернуть» забытые имена белорусских художников, но и понять, что творчество деятелей искусства становится мостом между разными культурами.

Данная публикация является результатом исследования, суммирующего сведения из архивных материалов, официальных справочных изданий Российской империи, критических статей в прессе о художнице Е. В. Баниной, творческое наследие которой оказалось утраченным.

Ключевые слова: духовно-культурные ценности, забытые имена, белорусская художница, Е. В. Банина, национальная идентичность, культурная самоидентификация, Салон независимых, жанровое разнообразие полотен.

S. Prokopyeva

Elena Vasilievna Banina: Returning the Name of a "Forgotten" Artist

In the modern world, the issue of national identity and cultural self-identification remains a popular subject of research for foreign and domestic scientists in various fields, including history, art history, political science and economics. In this context, the problem of emigration and the activities of national emigrants is widely studied and covered in many ways. In recent decades, Belarus has joined the global trend of identifying cultural figures whose origins, and often their professional development, are connected with their native land, but who were torn away from their Fatherland and whose work developed in a different socio-cultural environment. A comprehensive study and understanding of their experience has allowed not only to "return" the forgotten names of Belarusian artists, but also to understand that the work of artists becomes a bridge between different cultures. This publication is the result of a study that summarizes information from archival materials, official reference publications of the Russian Empire, critical articles in the press about the artist E. Banina, whose creative heritage was lost.

Keywords: spiritual and cultural values, forgotten names, Belarusian artist, E. Banina, national identity, cultural self-identification, Salon of Independents, genre diversity of paintings.

Среди множества художников, родившихся на территории современной Беларуси и в дальнейшем эмигрировавших, в том числе во Францию, немало тех, чьи имена со временем были незаслуженно забыты не только на их исторической родине, но и в стране, ставшей их новым домом. Лишь волна изучения историко-культурного феномена русского зарубежья, в рамках которого сформировался круг белорусского зарубежья, позволила «вернуть» их первоначально в виртуальный библиографический словарь «Искусство и архитектура Русского зарубежья» [4]. Этот проект под эгидой Фонда им. Д. С. Лихачева позже побудил ряд исследователей заняться более глубоким изучением их творческой судьбы.

Цель статьи – исследовать материалы о художнице Е. В. Баниной, позволяющие вернуть ее имя в научный оборот национальной и мировой культуры.

Источниками информации о жизни и творчестве «забытых» художников могут служить чудом сохранившиеся архивные документы, скудные упоминания в прижизненной прессе и редкие воспоминания современников, если таковые имеются. Собранные воедино материалы дают возможность рассказать о творческой жизни забытых художников, способствуя формированию целостной картины художественной жизни определенного периода истории. Настоящая публикация является результатом длительного исследования, суммирующего данные из различных источников о Елене Васильевне Баниной (1872–1935), чье творческое наследие оказалось утраченным.

Единственной информацией о жизни художницы является краткая биографическая справка, представленная в упомянутом виртуальном библиографическом словаре «Искусство и архитектура Русского зарубежья» [3]. Тем не менее проведенное исследование позволяет составить более детальный «портрет» художницы и даже частично охарактеризовать ее творчество.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург) сохранилось личное дело Е. В. Баниной, которое содержит, помимо титульного, 8 листов. Оно включает копию «Свидетельства», сообщающего, что Елена Банина родилась 23 февраля 1872 г. у коллежского асессора Василия Ниловича Банина и его супруги Марии Федоровны и была крещена 27 февраля в Красненской Успенской церкви в селе Красное Гомельского уезда Могилевской губернии настоятелем церкви Иоанном Ивановичем Сороколетовым [15, л. 5]. Восприимниками стали помощник гомельского уездного исправника титулярный советник Александр Стефанович Тарасевич (в должности с 12 декабря 1870 г.) [7, с. 101] и Мария Александровна, супруга коллежского асессора Василия Петровича Демьяновича, который был старшим помощником надзирателя Акцизного управления 5 округа Гомельского уездного казначейства [Там же, с. 103].

Следующим документом личного дела Е. В. Баниной является копия «Аттестата» от 6 июня 1889 г. об окончании Могилевской женской Мариинской гимназии. Основанная 1 января 1865 г. гимназия была семилетней и готовила домашних учительниц. «Аттестат» Баниной свидетельствует о ее высоких успехах в образовательных дисциплинах, а именно: «в Законе Божьем очень хорошие, в Русском языке и Словесности хорошие, во Французском языке очень хорошие, в Истории Всеобщей и Русской хорошие, в Естественной Истории хорошие, в Арифметике и Геометрии хорошие, в основах Педагогики очень хорошие, в Чистописании очень хорошие» [15, л. 4]. Также сообщается, что «сверх того она обучалась рисованию, танцеванию, рукоделию». Согласно «Аттестату» Е. Банина получила «звание домашней учительницы в тех предметах, в которых оказала хорошие успехи». Однако, успешно закончив гимназию, Банина принимает решение продолжить образование и 25 августа 1890 г. подает «Прошение», в котором, «желая поступить в число учениц Императорской Академии художеств по живописи», просит разрешения допустить ее к «установленному приемному экзамену» [Там же, л. 1]. На прошении есть запись, сообщающая о том, что в это время Банина проживает в гостинице «Москва» (современный адрес: Невский проспект, 49/2), открывшейся в 1850-е гг. и получившей название из-за близости Московского вокзала.

11 сентября 1890 г. датируется документ, в котором родители Е. Баниной, статский советник Василий Нилович и его супруга Мария Федоровна, свидетельствуют о том, что их дочь поступила в Императорскую Академию художеств и сообщают, что с их стороны для ее проживания в Санкт-Петербурге препятствий не имеется [Там же, л. 6].

Нам ничего не известно о времени обучения Е. Баниной в Академии художеств, кроме того, что она поступила на живописное отделение. 2 апреля 1893 г. датируется «Прошение» [Там же, л. 7] в канцелярию Императорской Академии художеств с просьбой перевести ее в число вольнослушающих, но «не вычеркивать из списка учащихся», т. к. она не имеет «возможности по причине домашних обязательств посещать классы и держать экзамены по научным курсам в этом году». Прошение было удовлетворено 8 апреля того же года. 18 октября 1894 г. по прошению снова зачислить ее в число «действительных учениц» Е. Банина была восстановлена в статусе ученицы [Там же, л. 8]. Данное прошение содержит адрес ее проживания на данный момент – Тучкова набережная, дом Елисеева, кв. 27 (ныне – набережная Макарова, д. 10), – один из «артистических» домов Васильевского острова, ставший местом жительства многих художников, где в настоящее время находится Музей-квартира А. И. Куинджи, жившего в этом доме с перерывами с 1873 г. Последним документом личного дела является копия извещения от 2 мая 1897 г. за

№ 2071, направленаго Е. Баниной по решению Совета профессоров Высшего художественного училища (возникшего в результате реформирования Императорской Академии художеств в 1893–1894 гг.), который, «рассмотрев успехи и длительность пребывания в училище отдельных учащихся, постановил уволить с 1 мая сего года некоторых учеников и вольнослушающих ... за неуспеваемость в занятиях или за окончанием курса» [15, л. 9]. Среди этих уволенных учеников была и Е. Банина. Какое из двух указанных оснований стало причиной того, что она не получила аттестат и звание художника, остается неизвестным, но так или иначе в ближайшие годы имя Баниной по-прежнему будет связано с изобразительным искусством.

До недавнего времени о Е. Баниной, кроме ее обучения в Академии художеств, было известно, что она «до революции посещала Париж», являлась участницей Салона независимых 1911 года. После революции жила во Франции [3]. Результаты проведенного нами исследования позволяют дополнить данную информацию.

Вероятно, не завершив обучение в Академии художеств, Е. Банина отправилась в Париж, где предположительно посещала одну (или несколько) из многочисленных художественных академий. Уже в 1908 г. она дебютировала в Салоне независимых (ежегодная художественная выставка, с 1884 г.), представив четыре живописных работы («Автопортрет», «Этюд женщины в белом», «Интерьер» и «Заброшенная церковь», №№ 249–252) и две пастели («Голова женщины», № 253 и «Русский кучер», № 254) [23, р. 28]. Пастели были отмечены прессой: «У мадемуазель Баниной <...> несколько восхитительных пастелей, из которых выделим «Русского кучера», удачно изображенного в профиль», – писал автор статьи «Независимые художники» в *Journal des artistes* от 29 марта 1908 г. [18]. Роже Маркс в обзоре выставки отметил автопортрет художницы [19].

На выставке Салона независимых 1911 г. экспонировалось шесть живописных произведений Е. Баниной: «Майоль», «Цветы», «Ребенок и кукла» и три этюда головы (№№ 308–313) [24, р. 31]. В отношении первого из перечисленных полотен можно внести уточнение: это был портрет известного и популярного парижского певца и артиста Феликса Майоля (1871–1941). Данное произведение (1911, холст, масло, 146×88,5 см) фигурировало на торгах аукционного дома *Hôtel des Ventes de Toulon Côte d'Azur* 25 апреля 2015 г. (лот № 35), как происходящее из коллекции Ф. Майоля, хранившееся после смерти артиста на его вилле в Кло-Майоль в Тулоне. Местонахождение портрета в настоящее время не установлено.

Именно этот портрет «в стиле Каррье́ра» отметил Андре Сальмон в своем обзоре «По залам», охарактеризовав его как имеющий «неожиданный эффект» [21].

На сходство или подражание манере Эжена Каррьера (1849–1906) указывает и Луи Вансель, автор очерка «В Салоне независимых», опубликованном в *La Vie Artistique* в 1911 г. Он отмечает, что в своих произведениях Е. Банина «вяло “карьеризирует”» [25].

Единственный русскоязычный критический обзор произведений Е. Баниной также относится к Салону независимых 1911 г. Это негативный отзыв А. В. Луначарского, побывавшего на выставке, опубликованный в статье «Салон независимых» в № 153 от 5 июня 1911 г. в «Киевской мысли»: «Рядом со стихией уродства, вольного и невольного, другой стихией является рабское, а иногда преувеличенное подражание признанным новейшим мастерам. Например, Банина, тоже наша соотечественница, одевает свои фигуры дымкой. Это делал Каррьер. Но у Каррьера ...трагический туман подчеркивает общую его философию жизни, полную печали и противопоставляющую одевшему нас кругом мраку тайны, бесконечности и преходящести – чувство связывающей людей жалостливой нежности. А что думает Банина, когда она пишет весело улыбающиеся обывательские физиономии и поливает их каким-то жидким шоколадом?» [5, с. 126].

Дополнительно было выявлено упоминание имени Е. Баниной в статье, посвященной вернисажу Салона независимых 1911 г., опубликованной в *La Chronique des arts et de la curiosité* [20].

Относительно к каталогам выставок имя Баниной встречается лишь однажды, – в каталоге Осеннего салона 1912 г., но не как экспонента, а как уточнение при указании места жительства итальянской художницы Матильды Феста (1890–1957), супруги архитектора М. Пьячентини, экспонировавшей свои произведения на выставке этого года [22, р. 118]. К сожалению, проследить взаимоотношения между двумя художницами не удалось.

Если в каталогах 1908 г. и 1911 г. адрес жительства Е. Баниной указан как дом № 8 (здание перестроено) на улице Кампань-Премьер, – в самом сердце Монпарнаса, то в 1912 г. М. Феста живет у Баниной на бульваре Сен-Жак, 35, в 14 округе Парижа.

Никакой информации о деятельности или жизни художницы в последующие годы обнаружить не удалось. Последнее упоминание о Е. Баниной – несколько строк в разделе «Скорбный листок» русскоязычной газеты «Последние новости», издаваемой в Париже, где сообщается, что «панихида по художнице Е. В. Баниной в 40-й день кончины будет отслужена 7 сентября, в 10 часов утра, в Трехсвятительском подворье» (ул. Петель, 5) [17]. Можно предположить, что либо сама Банина, либо кто-то из ее родных или знакомых, заказавших панихиду, был прихожанином основанного в 15 округе Парижа в 1931 г. главного храма Русской православной церкви во Франции, сохранившего верность Московскому Патриархату. Скончалась Е. В. Банина 30 июля 1935 г.,

оставшись, по-видимому, причастной к миру искусства, судя по объявлению о панихиде по «художнице». Однако кроме упомянутого выше портрета Ф. Майоля обнаружить ее произведений не удалось.

Весьма незначительно дополняет биографию художницы информация о ее родных. Как удалось установить, фамилия Баниных была значимой в Могилеве, куда по долгу службы Василия Ниловича, вероятно, в конце 1870-х гг. переехала его семья. В. Н. Банин сделал успешную карьеру. В «Памятной книжке Могилевской губернии на 1871 год» он указан как Гомельский уездный судья, коллежский асессор, занимающий эту должность с 23 августа 1864 г. [7, с. 103]. При этом издание 1870 г. сообщает, что В. Н. Банин – титулярный советник и был назначен на должность уездного судьи 8 декабря 1867 г., на службе состоит уже 12 лет, получает содержание в 787 рублей и что от роду ему 32 года [6, с. 207]. Таким образом, можно предположить, что отец будущей художницы родился около 1838–1839 г. В. Н. Банин упоминается в «Адрес-календаре Могилевской губернии на 1873 год» в разделе «Соединенная палата уголовного и гражданского суда» как «Товарищ Губернского Прокурора» Могилевской губернии по 8 участку, коллежский асессор (в г. Гомеле), вступивший в должность 2 апреля 1872 г. [1, с. 37]. С 16 июня 1879 г. уже коллежский советник В. Н. Банин был Председателем съезда мировых судей Могилевского судебного округа и мировым судьей 1-го участка в г. Могилеве [2, с. 63], с 2 октября 1885 г. он занимал должность присяжного поверенного Окружного суда в г. Могилеве [8, с. 303]. С 1893 г., оставаясь на предыдущей должности, В. Н. Банин становится членом Губернского по городским делам Присутствия [9, с. 46, 63]. В 1897 г. он становится гласным¹ Могилевской Думы [10, с. 46, 63], с 1900 г. – Председателем правления Могилевского общества взаимного кредита [12, с. 58], с 1902 г. – членом Общества исправительных колоний для несовершеннолетних [13, с. 57]. Последнее упоминание о В. Н. Банине в «Памятных книжках» относится к 1913 г., когда он указан как присяжный поверенный Окружного суда [14, с. 16] и Председатель правления общества взаимного кредита, проживающий в собственном доме на ул. Офицерской [Там же, с. 66].

Информация «Памятной книжки» за 1870 г. сообщает, что Банин был выпускником Гатчинского сиротского института, преобразованного в 1837 г. из Воспитательного дома [6, с. 207]. Там учились только сироты из дворянских семей, что позволяет предположить, что В. Н. Банин происходил из дворянского рода, хотя документального подтверждения этому обнаружить не удалось. В РГИА хранится «Дело Гатчинского воспитательного дома о приеме в Гатчинский Николаевский сиротский институт Василия и Ивана Баниных» 1844 г. [16]. К сожалению, у нас не было

¹ В историческом контексте «гласный» – это член городской думы, имеющий право голоса при принятии решений.

возможности ознакомиться с его материалами, но уже само его наличие позволяет уточнить дату поступления братьев Баниных в Гатчинский институт.

В «Памятной книжке» за 1899 г. [11, с. 81] в качестве кандидата на судебные должности упомянут Федор Васильевич Банин с дополнением «в должности с 1897 г.», выпускник Московского университета. Нет никакого сомнения, что речь идет о сыне Василия Ниловича, брате Елены Баниной. В «Памятной книжке» за 1901 г. в должности помощника присяжного поверенного Окружного суда указан Константин Васильевич Банин, окончивший Московский университет, в должности с 1900 г. [12, с. 37]. Надо полагать, в данном случае упомянут еще один из сыновей Василия Ниловича.

Удалось установить, что оба сына В. Н. Банина закончили восьмиклассную Могилевскую мужскую гимназию им. императора Александра I, – Федор в 1891 г., а Константин в 1895 г. Таким образом, вероятно, Елена Банина была старшим ребенком в семье.

Оба брата Баниной имели собственные дома – Константин на Большой Садовой (вероятно, унаследовал дом отца; ныне ул. Ленинская), Федор – на Офицерской улице (ныне ул. Миронова). Можно предположить, что после Октябрьской революции вслед за Е. Баниной могли эмигрировать и члены ее семьи, т. к. информация о них после 1917 г. отсутствует.

Надо полагать, что Е. Банина не состояла в официальном браке (до конца жизни не меняла девичью фамилию). Остается немало «белых пятен» в ее биографии, отсутствие же информации о ее произведениях не позволяет детально характеризовать ее творчество и авторскую манеру. Исходя из названий живописных полотен и пастелей, экспонировавшихся на выставках парижских салонов, мы можем лишь констатировать, что Е. Банина работала в разных жанрах – портрете, натюрморте, пейзаже и интерьере. Тем не менее углубленный поиск, осуществленный в рамках исследования, и анализ обнаруженных источников позволяют значительно дополнить знания о еще одном представителе художественной среды белорусского зарубежья, способствуя процессу выявления и систематизации творческого наследия и определения общественно-культурной роли белорусской эмиграции в Европе в целом и во Франции в частности.

1. Адрес-календарь Могилевской губернии на 1873 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1873. – 224 с.

2. Адрес-календарь Могилевской губернии на 1885 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1885. – 228 с.

3. Банина Елена Васильевна / сост.: О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин // Искусство и архитектура Русского зарубежья. – URL: <https://art.rz.ru/search/%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0/1805204780.html> (дата обращения: 10.07.2025).

4. Искусство и архитектура Русского зарубежья. – URL: <https://artz.ru/texts/1804805756.html> (дата обращения: 10.07.2025).
5. Луначарский, А. В. Салон независимых / А. В. Луначарский // Об изобразительном искусстве : в 2 т. / А. В. Луначарский – М., 1967. – Т. 1. – С. 125–132.
6. Памятная книжка Могилевской губернии на 1870 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1870. – 275 с.
7. Памятная книжка Могилевской губернии на 1871 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1871. – 177 с.
8. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1890. – 459 с.
9. Памятная книжка Могилевской губернии на 1895 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1895. – 493 с.
10. Памятная книжка Могилевской губернии на 1897 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1897. – 663 с.
11. Памятная книжка Могилевской губернии на 1899 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1899. – 614 с.
12. Памятная книжка Могилевской губернии на 1901 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1901. – 655 с.
13. Памятная книжка Могилевской губернии на 1902 год / сост. Могилевским губернским статистическим комитетом. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1902. – 685 с.
14. Памятная книжка Могилевской губернии на 1913 год / сост. И. И. Марченко ; Могилевский губернский статистический комитет. – Могилев на Днепре : тип. Губернского правл., 1913. – 532 с.
15. Российский государственный исторический архив. – Ф. 789. Оп. 11. Д. 106. 9 л.
16. Российский государственный исторический архив. – Ф. 758. Оп. 18. Д. 1391.
17. Скорбный листок // Последние новости. – 1935. – 6 сент. (№ 5279).
18. Hoffmann, E. Les Artistes Indépendants / Eugène Hoffmann // Journal des artistes. – 1908. – 29 mars (№ 13). – P. 5715.
19. Marx, R. Le Salon des Artistes Indépendants / R. Marx // La Chronique des arts et de la curiosité : supplément à la Gazette des beaux-arts. – 1908. – 28 mars (№ 13). – P. 115.
20. Marx, R. Le Vernissage du Salon des Indépendant / R. Marx // La Chronique des arts et de la curiosité : supplément à la Gazette des beaux-arts. – 1911. – 22 avril (№ 16). – P. 124.
21. Salmon, A. A Travers les Salles / A. Salmon // Paris : ancienne Gazette des étrangers. – 1911. – 20 avril. – P. 5.
22. Salon d'automne. Catalogue des Ouvrages de Peinture, Sculpture, Dessin, Gravure, Architecture et Art Decoratif : exposés au Grand Palais des Champs-Élysées du 1er octobre au 8 novembre 1912. – Paris : Société anonyme de L'imprimerie Kugelmann, 1912. – 278 p.
23. Salon des indépendants. Catalogue de la 24e exposition: Jardin des Tuileries, Serres de l'Orangerie du 20 mars au 2 mai 1908. – Paris : Société des artistes indépendants, 1908. – 418 p.
24. Salon des indépendants. Catalogue de la 27e exposition: Quai d'Orsay, Pont de l'Alma du 2 avril au 13 juin 1911. – Paris : Société des artistes indépendants, 1911. – 457 p.
25. Vauncelles, L. Au Salon des Indépendants / L. Vauncelles // La Vie artistique : revue d'information des collectionneurs et des artistes. – 1911. – 1 avril. – P. 57.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 11.07.2025.